

Евгения Витальевна БИЛЬЧЕНКО

родилась в Киеве.

Поэт, философ, культуролог, переводчик.

Доцент кафедры культурологии Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова.

Докторант культурологии.

Кандидат педагогических наук, доцент.

Публиковалась в российских и украинских литературных журналах, победитель ряда международных фестивалей поэзии, автор трех поэтических книг.

Член Национального союза писателей Украины.

В журнале «Север» публикуется впервые.

Евгения Бильченко

г. Киев, Украина

«Мы напишем с тобой две жизни...»

ВЕСНА

Сад — старый, осенний, сиплый —
Отходит светло и чисто...

Мы тоже гибнем красиво
В бомбежке лучистых
Листьев.

Сад солнцем на сердце каплет
И слушает птиц вполуха...
В готической шейке цапли —
Извечная нежность духа.

В подгнившей скамейке — детскость.
В гусиной ораве — тихость.
Сад — гений, и со злодейством
Все это несовместимо!

Сорви покрывало майи:
Мне душно в застенках спален!
Мы умерли, обнимаясь...
В саду нас и закопали.

А после пройдут девчонки
И скажут: «Смотри, могилки!»

Сад — юный, весенний, звонкий...
Мы выжили.
Мы погибли.

ВОЙНА

Юрию Крыжановскому

Рвется на флагах шелк.
В небо уходит полк.
Ты — одинокий волк.
Я — одинокий волк.

Снова — на сердце нож.
Снова — глаза во тьму.
Ты меня — не возьмешь.
Я тебя — не возьму.

Нас не отправят в строй.
Нам не пришлют письмо.

Каждый из нас — герой.
Каждый из нас — дерьмо.

Эта война — как лик.
Эта вина — как рок.
Каждый, кто был велик,
Ляжет нутром в песок.

Сгинув в чужом бою,
Свидимся на ходу:
То ли в одном раю,
То ли в одном аду...

МОЛИТВА О САМОСТИ

Господи, дай мне возможность жить
 Не по канону, а по Закону.
 Людям, деревьям, зверью служить,
 Конной уздечке — свечке иконной.

Плыть — словно дождь надо мной простер
 Руку церковного первородства...
 Жить аккуратно, чтоб полустеб
 Не превращался в полууродство.

Выбив из памяти липкий спам,
 Пить первообразы из колодца...
 Дай мне возможность по-детски спать
 В лосьих лесах — и в сырых колосьях!

Отгородить океанский шум
 Стенками в раковинах пробоин...
 Господи, я одного прошу:
 «Тупо» остаться — самим собою.

ЗОЛУШКА

Дождь в кожухе свинцово-песьем
 И тоска: не спасет и Спас.
 Мы напишем с тобой две песни —
 И еще одну, про запас.

Вновь за счастьем заброшен невод,
 И по звездам плывет баркас...
 Мы напишем с тобой два неба —
 И еще одно, про запас.

Всем — за все, как при коммунизме:
 Слово за слово, глаз за глаз...
 Мы напишем с тобой две жизни —
 И еще одну, про запас.

Наше солнце почти не меркнет,
 А погаснет — так после нас.
 Мы напишем с тобой две смерти —
 И еще одну, про запас.

Словно в детстве, необратимо
 Я вникаю в эти черты...
 Мы напишем с тобой картины
 Светлой, ангельской красоты.

А потом приходила фея,
 Обашмаченная слегка,
 Раздавала свои трофеи
 Из подгнившего сундучка.

И сказала мне: «Тише! Тише!
 Тише, деточка, попустишь!
 Ничего ты с ним не напишешь:
 Разве только — хрустальный стих».

Я ответила: «Дрянь дурная,
 Что ты знаешь о нас! Молчи!»

Мы напишем, уж я-то знаю,
 Перед Господом...
 Две свечи.

В ОСТРОГЕ

В провинции воздух чище.
 Лес дулом прижат к виску.
 Как ножик за голенище,
 Упрячу за грудь тоску.

Укроется мамка-церковь
 За маковку-капюшон.
 В душе, как в сыром райцентре, —
 Бездумно и хорошо.

Снуют, аки пчелки, люди
 За хлебушком, на базар...
 И нет никаких прелюдий,
 И нет никаких гитар.

Ни дам и ни их камелий.
 Ни шавок. Ни бодхисатв.
 Даст Бог, что и я сумею.
 Талантливо.
 Не писать.